

Александр Куприн

Царев гость из Наровчата

Александр Иванович Куприн
Царев гость из Наровчата

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172702

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

8

Царев гость из Наровчата

Прежде всего надо осведомить читателей о том, что такое Наровчат, ибо слово это ни в истории, ни в литературе, ни в железнодорожных путеводителях не встречается. Так вот. Наровчат есть крошечный уездный городишко Пензенской губернии, никому не известный, ровно ничем не замечательный. Соседние городки, по русской охальной привычке, дразнят его: «Наровчат, одни колышки торчат». И правда, все наровчатские дома и пристройки построены исключительно из дерева, без малейшего намека на камень, река Безымянка протекает от города за версту; лето всегда бывает жаркое и сухое, а народ – ротозей. Долго ли тут до Божьего пощущения? Так и выгорал из года в год славный город, выгорал и опять обстраивался.

Однако бедным городом Наровчат никак уже нельзя было назвать. По всему уезду пролегла превосходная хлебная полоса, природным густым черноземом на две сажени в глубину: никакого удобрения не надобно; урожай сам-сто, – груши, яблоки, сливы, вишни, малина, клубника, смородина – прямо хоть на международную выставку, а рогатый скот, домашняя откормленная птица и молочные поросята далеко превосходили и оставляли за собою не только Тамбов, но

и Ярославль. Рабочей крестьянской силой была преимущественно мордва, захожее издревле племя, родня, с одной стороны – финнам, а с другой – венграм; народ туго понимаемый и языческий, но добродушный, уживчивый, не знающий отдыха в работе, трезвый и находчивый. Мордовские цветные вышивки на женских одеждах до сих пор известны всей России, так же как мордовская упряжь и мордовская обувь. В Рязанской губернии до сих пор еще говорят о человеке скрытном и лукавом: «Прост-то он прост, да простота-то его, как мордовский лапоть, о восьми концах».

Что же касается до помещиков, то почти все они состояли из татарских князей. Роды свои они вели от Тамерлана (хромого Таймура), Чингис-хана, Тахтомыша и других полумифических восточных владык, но уже давно отошли от веры магометовой, а русскую грамоту разбирали кое-как, а то и вовсе ее не разбирали. Однако карточная игра прочно привилась в Наровчате. В почтенных дворянских домах играли в преферанс по копейке очко. Духовенство резалось в стуколку, а в Благородном собрании процветал серьезный штосс, за которым проигрывались не только крупные ассигнации, но порою коляски с лошадьми, крепостные мужики, бабы и девки и целые имения.

Тогдашние шулера, даже самые крупные, никогда не обходили своим профессиональным вниманием Наровчатскую Троицкую ярмарку и считали ее, по доходности, второй после знаменитой Лебедянской. Не обходили Наровчат и лихие

ремонтёры: тамошние лошади были хороших кровей, доброезжие и ладные под кавалерийское седло. Что греха таить, случались в Благородном собрании недоразумения, споры, неизбежные скандалы и бурные объяснения, в результате которых летали канделябры, облаивалась честь дворянских родов шестой книги и раздавались грозные голоса:

– Вызываю! Сейчас же стреляться через платок! Где секунданты?

Надо сказать, что этот роковой кровавый и смертельный вызов на мгновенную жестокую дуэль имел когда-то огромное распространение в дворянских захолустьях, но ни один печатный или письменный документ, ни одно словесное показание старожилов не донесли до сведения потомства о ритуале этого страшного поединка, о его правилах и об его бесчисленных убийственных жертвах во всех уездных городишках великой России. Правда, один из последних могикан, почтенный и престарелый князь Чугильдеев, рассказывал мне однажды под веселую руку о дуэли через платок, которой он был живым свидетелем в пору своей золотой юности. Но рассказ его был так бестолков, так запутан, так местами сам себе противоречив, что доискаться до середины, хотя бы приблизительной истины не было никакой возможности. Порою казалось, что старший из секундантов, швыряя свой скомканный носовой платок вперед перед собою, обозначал этим место барьера, порою казалось, что дуэлянты по сигналу палили друг в друга через туго натянутый большой

платок, не видя один другого, наудачу. Порою же поединок признавался несостоявшимся за неимением у всех джентльменов ни одного носового платка. Но если дуэль и совершалась, то происходила она тут же в зале Благородного собрания и единственной жертвой ее являлся либо клубный лакей, либо маркер при бильярде, получивший незначительную рану в седалище. Впрочем, князевым рассказам трудно было давать вес и доверие, особенно тогда, когда он находился под мухой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.